

Мысли, думы и пожеланія священника (въ сектантскомъ приходѣ).

Послѣ изданія Высочайшаго Указа о свободѣ совѣсти, расколь и сектантство быстро подняли голову и заработали открыто съ новой сильной энергіей; посыпались просьбы по начальству о возстановленіи раскольническихъ монастырей, храмовъ и часовень; возстановлялись старые и строились новые молитвенные дома.

Пропаганда раскола и сектантства широкой волной хлынула по всей необъятной Россіи; гроза надвигалась и разразилась сильнымъ громомъ, застигнувъ пастыря православной церкви, въ большинствѣ случаевъ, врасплохъ; растерявшись на мгновеніе, па-

стырь, собравъ свои силы, принялся за дѣло также съ большей энергіей, чѣмъ ранѣе, такъ какъ ему пришлось имѣть уже дѣло не съ забитымъ въ правовомъ отношеніи расколо-сектантствомъ, а оффиціально признаннымъ свободнымъ въ исповѣданіи своей вѣры. Пастырю прежде всего пришлось обратить удвоенное вниманіе на образъ своей собственной жизни, на истовое и благообразное совершеніе богослуженія, проповѣдываніе живого Слова Божія; необходимо было стать на стражѣ защиты своего православнаго исповѣданія вѣры и утвержденія въ этомъ же пасомыхъ и, наконецъ, пастырю явилась необходимость основательно изучить расколь и сектантство, для отраженія нападковъ на православіе со стороны противниковъ его; поистинѣ нужно было находиться постоянно у воротъ своего овчаго дома и не впускать туда волковъ хищныхъ, прикрывающихся овечьей шкурой. А опасаться послѣдняго было нужно, да и въ настоящее время должно каждую минуту тому пастырю, который такъ или иначе соприкасается съ расколомъ, или сектой; ибо на каждомъ шагу встрѣчаются люди, смущающіе православное стадо и желающіе превратить благовѣствованіе Христово (Гал. 1-7); слова этихъ вкравшихся лжебра-тій льстятъ слухъ и обѣщаютъ многія земныя и небесныя блага, и горе бѣдной овечкѣ, которая довѣрчиво попадаетъ въ капканъ, разставленный лжеучителями, а такихъ (т. е. овечекъ) много, такъ что не рѣдкость въ наше время видѣть отпадшихъ, колеблющихся и равнодушныхъ...

Лично въ моемъ приходѣ нѣтъ старообрядцевъ, но есть сектанты-баптисты; секта послѣднихъ одна изъ наивреднѣйшихъ; главная ея задача заключается въ томъ, чтобы совершенно уничтожить православіе, почему баптисты крѣпко всосались въ организмъ православной церкви и всѣми силами стараются поколебать ея основы (забывая слова Спасителя, что Церковь не одолѣютъ и врата адовы): они, баптисты, фанатично отвергаютъ храмъ, церковную іерархію, таинства и обряды православной церкви; въ толкованіи Священнаго Писанія не признаютъ авто-

ритета святыхъ Отцовъ и Учителей церковныхъ; толкуя Священное Писаніе по собственному разуму, баптисты въ своемъ ослѣплѣніи дошли даже до того, что себя провозгласили святыми людьми — родомъ, избраннымъ царственнымъ священствомъ (Петр. 2-9).

Не смотря на то, что пропаганда лжеученія воспрещена закономъ, стали появляться брошюры сектантскаго содержанія, появилась догматика ихъ, составленная еще первыми лжеучителями изъ малороссовъ, Иваномъ Рябошапкой, Иваномъ Клищенко и другими (свящ. Недзѣльницкій). Баптистами издаются религиозно-нравственные журналы: „Христіанинъ“, „Баптистъ“, „Братскій Листокъ“ и др.; все это изданія русскихъ баптистовъ, печатаемыя въ типографіи Павлова, въ Ростовѣ на Дону. Несомнѣнно, въ этихъ произведеніяхъ проглядываетъ вліяніе нѣмцевъ и нѣмецкихъ колонистовъ-баптистовъ, населяющихъ южную Россію.

Для проведенія въ народъ своихъ взглядовъ сектанты, кромѣ литературы, пользуются и словомъ; такъ, они проповѣдь ставятъ на первый планъ, для чего у нихъ въ настоящее время существуютъ духовныя семинаріи, гдѣ обучаются молодые люди и, главнымъ образомъ, упражняются въ произношеніи проповѣдей; имѣя у себя общинное устройство, баптисты выдѣляютъ изъ своей среды наиболѣе опытныхъ и стойкихъ проповѣдниковъ и рассылаютъ ихъ во всѣ концы Россіи, для поддержки и назиданія своихъ братьевъ баптистовъ и для пропаганды своего ученія среди инаковѣрующихъ; при этомъ проповѣдники широко распространяютъ и свои брошюры.

Какъ видно изъ сказаннаго, православной церкви приходится имѣть дѣло съ прочно организованной сектой, упорно и твердо поставившей себѣ цѣлью уронить авторитетъ православной, а особенно католической церкви въ глазахъ вѣрующихъ, какъ объ этомъ заявилъ одинъ изъ депутатовъ всемірнаго конгресса баптистовъ въ Лондонѣ (1905 года): „теперь наступило время, говоритъ онъ, разложенія православной, а особенно католической

церкви, почему намъ нужно всѣ силы напрячь для того, чтобы пожитья на счетъ этихъ церквей, и какъ можно шире распространить наше евангельское ученіе баптистовъ, въ этомъ залогъ нашей будущности, для сплоченія всемірнаго нашего организма.“
Послѣдній призывный кличъ на борьбу съ упомянутыми церквами раздался, какъ сказано, въ Лондонѣ, на всемірномъ конгрессѣ, гдѣ собрались представители баптизма почти со всего свѣта, здѣсь были представители и изъ Россіи, Д. И. Мазаевъ и В. В. Ивановъ, которые, дѣлясь своими впечатлѣніями о конгрессѣ, говорили такъ: „здѣсь (т. е. на конгрессѣ), въ этомъ многочисленномъ и до крайности разнообразномъ сонмѣ *святыхъ*, мы увидѣли братьевъ и сестеръ, собранныхъ со всѣхъ странъ свѣта, какъ наглядное доказательство осуществленія великихъ словъ Господа, что Евангеліе Царствія будетъ проповѣдано по всей вселенной во свидѣтельство всѣмъ народамъ“... (стран. 15-я, всем. конгрес.).
Изъ принциповъ, провозглашенныхъ баптистами на конгрессѣ, приведу хотя нѣкоторые.

1) „Мы вѣруемъ, что единственное крещеніе, которое было установлено Христомъ и которое было извѣстно Его Апостоламъ, было крещеніе посредствомъ погруженія, предъ которымъ необходимо *увѣровать и покаяться*.“ (стр. 21-я)

2) „Мы признаемъ полнѣйшее невмѣшательство земной власти въ церковь Господню.“

Мы должны проповѣдывать этотъ самый важный принципъ—именно о подчиненіи церкви Христовой одному только Христу. Мы будемъ его проповѣдывать съ кротостью и вѣжливостью; мы не можемъ отказаться отъ того, во что мы вѣримъ, но будемъ поддерживать истину любовью.“ (стр. 21-я)

3) Мы желаемъ, чтобы всѣ международныя ссоры и распри разрѣшались посредствомъ свободной воли, а не посредствомъ кровопролитія, и, когда нашъ конгрессъ окончится, каждый изъ насъ вернется въ свою сторону съ сильнымъ желаніемъ торопить и ускорять тотъ день, когда „Богъ мира“ будетъ царствовать „отъ рѣки и до концовъ земли.“

4) „Мы идемъ впередъ и мы знаемъ, что ноги наши стоятъ на твердомъ камнѣ: мы стоимъ на вѣчной истинѣ и поддерживаемъ наши принципы не только для себя, но и для всѣхъ людей, и мы знаемъ что мы „все сіе одолѣемъ силою Возлюбившаго насъ.“ (стр. 29.)

5) „Человѣчество никогда не должно забывать того, что принципъ баптистовъ — *свобода совѣсти*, расширяющаяся въ понятіе о свободѣ личности и выражающаяся въ законахъ гражданской свободы, — *сдѣлалъ для политической свободы человека.*

Баптисты на своемъ конгрессѣ провозгласили и свой „Символь Вѣры“, — подражаніе нашему православному Символу, хотя съ исключеніями; содержаніе его слѣдующее:

1, „Вѣрую въ Бога Отца, Всемогущаго Творца неба и земли.

2, Вѣрую въ Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, Господа нашего;

3, Который зачатъ отъ Святаго Духа, рожденъ отъ Маріи Дѣвы;

4, Который пострадалъ при Понтіи Пилатѣ, былъ распятъ, умеръ и погребенъ;

5, Сошелъ въ адъ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ;

6, Вознесся на небеса, гдѣ Онъ сидитъ одесную Бога, своего Всемогущаго Отца, оттуда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ;

7, Вѣрую во Святаго Духа;

8, Во единую Святую *христіанскую* церковь—въ *общеніе святыхъ*;

9, Въ прощеніе грѣховъ;

10, Въ воскресеніе тѣла;

11, И въ жизнь вѣчную.“

Такимъ образомъ, секта баптистовъ весьма живуча; послѣднее видно изъ того, что секта появилась въ очень недавнее время и уже успѣла такъ быстро распространиться, наполняя своими послѣдователями почти всѣ страны міра.

При своей живучести секта баптистовъ и вредна, такъ какъ, развиваясь на почвѣ религіозной, она касается и уклала государственной жизни; о вредѣ съ точки зрѣнія государственной говорить не будемъ; о вредѣ же съ точки зрѣнія религіозной должно сказать; вредъ ея заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что баптисты ведутъ свою пропаганду среди темнаго, непросвѣщеннаго народа — крестьянъ; послѣдніе часто не знаютъ основныхъ правилъ своей православной вѣры, и вотъ къ такому простецу заходитъ лукавый баптистъ и говоритъ: „что это у тебя въ переднемъ углу“ — „икона,“ — отвѣчаетъ крестьянинъ. „А кто же тебѣ велѣлъ кланяться ей?“ вѣдь грѣхъ кланяться иконамъ; смотри, что говорится въ Священномъ Писаніи объ иконахъ...“ и тутъ же начинается чтеніе второй заповѣди десятословія; затѣмъ подыскиваются соотвѣтствующія мѣста объ идолахъ изъ Св. Писанія, направленныя противъ язычниковъ и язычествующихъ іудеевъ; мужичекъ отъ такого толкованія становится въ тупикъ и соображаетъ въ своей головѣ: какъ же такъ, Священное Писаніе и вдругъ противъ иконъ, значитъ, тутъ что-то неладно, но его осѣняетъ мысль обратиться къ батюшкѣ и у него попросить разъясненія; мысль свою онъ высказываетъ вслухъ; но его яро перебиваетъ баптистъ: что-ты, голубчикъ, къ кому хочешь обратиться, вѣдь попы-то и выдумали кланяться иконамъ, это они сдѣлали для того, чтбы дурачить васъ; гляди, что въ Писаніи сказано: „Бога никто нигдѣ не видѣлъ“,... да и про поповъ-то вашихъ вотъ что говорится... и начинается чтеніе двадцать третьей главы отъ Матѳея о книжникахъ и фарисеяхъ; несчастный простецъ разстраивается окончательно, такъ какъ все то, чему онъ такъ твердо вѣрилъ, разбито окончательно; въ сердце его дѣйствительно закрадывается горькое сомнѣніе, начинается неустойчивое колебаніе, — кому вѣрить, у кого найти поддержку — опору. Мнѣ пришлось слышать, что, къ несчастью, на одного изъ такихъ колеблющихся палъ выборъ общества быть трапезни-

комъ при мѣстной церкви; человекъ онъ бѣдный—многосемейный, да и при томъ почти одинъ работникъ въ домѣ; если пойти служить, то хозяйство потерпитъ уронъ; тутъ-же ему вспоминаются слова баптиста, что церкви не нужно; иконы—идолы; мысли крестьянина лихорадочно бродятъ въ головѣ; теряется послѣднее равновѣсіе, и онъ, наконецъ, произноситъ роковыя слова (на сходѣ, передъ обществомъ): „не хочу служить трапезникомъ, я перехожу въ баптисты; что мнѣ караулить тамъ ваши *доски*; но публика отвѣчаетъ: „такъ ты тоже въ баптисты; господа, во что бы-то ни стало пусть служить трапезникомъ, и его выбираютъ; конечно, ему не пришлось самому служить, но все-таки онъ нанялъ за себя другого, и такимъ образомъ, съ точки зрѣнія общества, онъ былъ наказанъ за свой переходъ въ баптисты. Но, съ другой стороны, выборъ въ трапезники, пожалуй, былъ послѣднимъ толчкомъ перехода въ сектантство несчастнаго, простого, даже неграмотнаго мужичка; не смотря на то, что мѣстный священникъ всячески старался разубѣдить его въ сомнѣніяхъ, приглашалъ къ себѣ на квартиру, но мужичекъ, заранѣе вооруженный сектантскими взглядами, съ подозрѣніемъ смотрѣлъ на священника; даже не вѣрилъ тому, что священникъ приводитъ доказательства изъ Библии, говоря, что все это вселенскіе ваши учителя написали, чтобы обманывать насъ;—грустно, но фактъ. — Чрезъ нѣкоторое время этотъ-же, перешедшій въ секту, говоритъ своимъ односельчанамъ о тѣхъ мотивахъ, по которымъ онъ сдѣлался баптистомъ; теперь, передаетъ онъ, меньше расходовъ; иконъ не заводитъ, свѣчи не покупать, попамъ за требы не платить; заплачу за трапезника, и вся моя церковная повинность кончится... бѣдный, несчастный человекъ! Онъ нашелъ религію, гдѣ исповѣданіе ея стоитъ ему дешевле, въ его воображеніи рисуются перспективы, что все же ему нѣсколько будетъ оставаться сбереженій, такъ какъ онъ не будетъ пить вина и другихъ не будетъ угощать, потому что всѣ будутъ знать, что онъ—баптистъ. Много можно привести подобныхъ фактовъ, но и одного доста-

точно, чтобы имѣть понятіе о томъ громадномъ вліяніи, какое имѣютъ баптисты на своихъ сосѣдей односельчанъ. — Вышеописанный — грустный фактъ произошелъ въ деревнѣ прихода, гдѣ проживаетъ пресвитеръ баптистовъ, по ремеслу — кузнецъ, хотя только для формы, а на самомъ дѣлѣ ярый пропагандистъ своего ученія; мѣстный священникъ не имѣетъ физической возможности быть ежедневно въ деревнѣ и зорко-неослабно слѣдить за дѣйствіями противника; въ районѣ его прихода, кромѣ села, еще двѣ деревни, и въ каждой изъ нихъ есть сектанты; вотъ тутъ то и чувствуется пастырское одиночество, хочется подѣлиться мыслями, но не съ кѣмъ... На этихъ печальныхъ размышленіяхъ меня захватилъ пришедшій номеръ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которомъ говорилось, что въ губернскомъ городѣ происходило пастырское собраніе, гдѣ горячо трактовалось за и противъ устройства приходскихъ Совѣтовъ; одни говорили, что устройство весьма нужно — для объединенія пастыря съ приходомъ, для совмѣстной-дружбой работы; другіе, хотя не отвергали учрежденія Совѣтовъ, но находили ихъ еще преждевременными; такое сужденіе дошло до меня, сельскаго пастыря, и я присоединяюсь къ тому мнѣнію, что приходскіе Совѣты весьма полезны, особенно тамъ, гдѣ имѣются сектанты. — Я думаю, что члены приходскаго Совѣта, хотя бы и деревенскіе, не сельскіе жители, преданные православію и руководимые своимъ приходскимъ священникомъ, могутъ вести даже борьбу съ сектантствомъ, конечно, не оставляя безъ вниманія главной своей задачи — религіозно-нравственнаго и просвѣтительнаго характера. Матеріальныхъ средствъ для такой цѣли, т. е. устройства приходскаго Совѣта, потребуется не много, прихожане неохотно будутъ давать дѣньги только на первыхъ порахъ, пока не увидятъ пользы отъ учрежденія, но когда они увидятъ пользу, то охотно будутъ жертвовать на такое благое дѣло; особенно, когда члены будутъ сознавать, что они не пассивные только зрители и свидѣтели жизни приходской, но живые члены и строители церковнаго дѣла; примѣръ можно видѣть у сектантовъ;

тамъ всѣ участвуютъ въ жизни и дѣлахъ своей церкви; бѣдные и богатые и совсѣмъ преимущіе, и каждый изъ нихъ что-то дѣлаетъ на пользу и распространеніе своего лжеученія.

Остается только пожелать процвѣтанія приходскимъ совѣтамъ. Въ заключеніе дерзну сказать нѣсколько словъ о желательныхъ улучшеніяхъ постановки изученія сектантства въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ; я думаю, что изученіе сектантства должно быть поставлено въ объемъ не меньшемъ, чѣмъ преподается у насъ расколъ; необходимо точно указать учащимся тѣ мѣста изъ Св. Писанія, которыми подкрѣпляется сектантское ученіе и наоборотъ; можетъ быть кто скажетъ, что достаточно для этого прохожденіе Св. Писанія, но я возражу, что и въ связи съ изученіемъ Св. Писанія необходимо подчеркивать мѣста, которыя берутся сектантами, самое главное— нужно практически приучить воспитанниковъ къ приемамъ для собесѣдованій съ сектантами, путемъ устройства примѣрныхъ полемическихъ бесѣдъ, чтобы воспитанникъ, вышедши изъ семинаріи, могъ быть, если не вполне миссіонеромъ, то, по крайней мѣрѣ, во всякое время и вездѣ готовымъ для отраженія лжеученій. Впрочемъ, можно и практически самому дойти до навыка вести успѣшно бесѣды, но вѣдь лучше, если человѣкъ уже будетъ достаточно подготовленнымъ заранее и ему не придется вновь браться за то, что должно быть знакомо еще на школьной скамьѣ. Пусть кто не подумаетъ, что я желаю бросить укоръ той школѣ, гдѣ я воспитывался; нѣтъ, напротивъ, я благодаренъ своей „alma mater“ за ту заботу, которую она имѣла обо мнѣ, и за то, что удостоила меня чести стоять у Престола Всевышняго; выраженіемъ своего взгляда я желаю школѣ процвѣтанія... мои взгляды нажиты собственнымъ личнымъ опытомъ.

Свящ. Н. Пикановскій.
